

В мареве летних полдней
голосом незнакомым
осень зовет меня тихо.
Чувствую – это она.
Непроходимой болью
копится в горле комом.
Странно душе и дико,
хоть и нельзя не знать.

Тянется ночь к восходу.
Клонится жизнь к закату.
Время посеет камни –
вызреют сон и явь.
Зной или непогоду,
гул громовых раскатов...
Внемлю.
Ты так нужна мне,
краткая жизнь моя.

Лето здесь

Слипшись кронами,
тихо седеют березы.
Им, бесспорно, идет
горьковатых туманов роса.
И не хочется думать,
что это прощальные слезы
разбросали по листьям
всполошенных птиц голоса.

Мне не августа жаль,
что пылает на ветках рябины,
что упал спелым яблоком
в жухлые травы межи.
Просто парусом рваным
по ветру летит паутина.
Просто как-то тревожно
туман по оврагам лежит.

Знаю наверняка,
что придут за дождями морозы.
И растопит снега
беспощадным трезвоном капель.
И привидятся вновь
мне прощальные слезы березы.
И в носу защекочет
туманного августа прель.

* * *

Мутное утро
в долины стекает с небес,
стелется мелкопузырчатой пеной тумана.
Сладко в груди оттого,
что мне холодно здесь.
Жарко в душе.
И от этого больно и странно.

Искренне видеть
и не умиляясь любить.
Много ли счастья в пустом созерцании чуда?
Чувствовать кожей,
как солнце выходит в зенит.
Вечной дорогой пройти в никуда ниоткуда.

...Мутное утро росой растеклось по траве.
Небо светлеет,
из серого сделавшись синим.
Кто-то слегка прикоснулся к моей голове.
Я оглянулся
и понял,
что
это – Россия.

* * *

Мнится,
что усталости оковы
не порвать ничем и никогда.
Кажется,
что не подняться снова,
только...
поднимаюсь, как всегда.

И вперед.
В пучину дел и буден.
В жернова забот и суеты.
Пусть сомненья есть,
что отдых будет
или миг, чтоб дух перевести.
Но не в отдыхе огульном радость.
В праздности ли к счастью верный путь?
Жизнь дана,
чтоб чувствовать усталость.
После смерти сможем отдохнуть.

* * *

Синий вечер на Волгу упал,
по воде распластавшись кругами.
Солнце-воин в густой краснотал
опускает багровое знамя.
Тишиною контужен простор,
словно Вечность глядит исподлобья
на раскрытый небесный шатер,
распростертый над Миром Любовью.